

№7
(1327)

октябрь
2015

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

1890 АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СВЕШНИКОВ 2015

«КРАСОТА В РАДОСТИ ОТ ПЕРЕЛИВОВ ГОЛОСОВ...»

Александр Васильевич Свешников (1890–1980) – великое имя для русской музыкальной культуры. Дирижер, хормейстер, педагог, выдающийся общественный деятель, он в течение 30 лет был ректором Московской консерватории. Оценить в полной мере значение творческого наследия Свешникова невозможно. Всю свою жизнь он посвятил сохранению и преумножению русской певческой культуры, и пронес великое наследие мастеров Синодального хора – своих учителей – через самые трудные годы нашей страны. Имя Свешникова с гордостью носят основанное им Московское хоровое училище мальчиков, детская хоровая школа его родного города Коломны и Государственный академический русский хор, которым Александр Васильевич руководил более 40 лет. Среди учеников Свешникова такие крупные хоровые деятели, как В. Н. Минин, Л. Н. Павлов, В. С. Попов, К. Б. Птица, В. В. Ровдо, Б. Г. Тевлин, А. А. Юрлов, С. С. Калинин...

Московская консерватория широко и с гордостью отмечает день рождения Александра Васильевича. В фойе Большого зала разместились экспозиция к 125-летию со дня рождения музыканта. Традиционную поездку студентов и профессоров дирижерского факультета к могиле Свешникова на Новодевичье кладбище возглавил ректор, профессор А. С. Соколов, а кафедра хорового дирижирования почтила память Мастера крупной научно-практической конференцией «Хоровая культура современной России: традиции и современность. К 125-летию со дня рождения А. В. Свешникова» и концертом-открытием II Международного хорового конгресса Московской консерватории.

Об Александре Васильевиче Свешникове написано и сказано много слов, живы его ученики. Но до сих пор при обращении к великой личности находятся новые, неопубликованные ранее страницы... Таким открытием стала давняя дипломная работа главного хормейстера Московского мужского камерного хора под руководством В. М. Рыбина, выпускника консерватории Д. Д. Семеновского «Методические основы вокально-хоровой работы в Государственном академическом русском хоре СССР» (1972, МГК). В ней содержатся уникальные свидетельства живого репетиционного процесса А. В. Свешникова с Госхором. Цитаты непосредственных рассуждений Мастера позволяют не просто проникнуть в его профессиональную лабораторию, но как бы услышать его голос.

Вот некоторые из них:

О «механике» взятия дыхания: **«Дыхание берется быстро, /Он положил свои руки на пояс./ Вы расширили бока и воздух пошел, получается открытое горло, не нажимая...»**

О работе над произношением слов: **«Как разговариваете, такими интонациями и поёте».**

О качестве произношения слов, понимании их значения: **«Пойте, пойте, смысл поётся, ведь вы не клавиши рояля!»**

О красках и оттенках в голосе для передачи образных и сюжетных линий сочинения:

«Решает не голос, а каждый из вас – артист».

О творческом настрое: **«Дрессировкой у нас с вами ничего не выйдет, а нужно, чтобы каждый хотел спеть это с удовольствием, со смыслом... Испытайте удовольствие, без этого ничего не получится!»**

О начале хора Р. Щедрина «К вам, павшие»: **«Так тихо запеть, как будто стоят у могилы и ничего не говорят...»**

О начале русской песни «Пойду ль я» в обработке А. Гречанинова: **«Вы начинаете так, как растягивает меха удалой баянист».**

Но главным, неперменным требованием А. В. Свешникова к хоровому пению всегда было одно: **спеть красиво. А «красота никогда себя не выставляет напоказ, не бывает громкой, крикливой. Она в радости от переливов голосов...»**

Ольга Ординарцева

Время неумолимо. Оно отдаляет нас от великих учителей – тех, кто определил твою судьбу. Наша задача – помнить их ежедневно.

Александр Васильевич Свешников – выдающаяся личность, выросшая на традициях великого хорового певческого искусства, которые достались нам в наследство от «синодалов». Свешников жил в той атмосфере, у него был сертификат об окончании регентских курсов Синодального училища, подписанный великими синодальными мастерами, основателями нашей кафедры. В годы, когда происходили необратимые изменения государственных устоев в России, очень важно было не потерять основы, и именно Свешников сохранил ту великую русскую певческую традицию, которая была свойственна Синодальному хору.

Чем больше проходит времени от общения с ним, тем больше понимаешь, какой это был гигант в хоровом искусстве. Я помню Александра Васильевича в работе, в живом действии. Помню его в Хоровом училище, в консерватории, в хоре, где я работал у него 11 лет – он всегда удивительно умел дисциплинировать. При нём нельзя было быть ослабленным, позволить себе лишнее, он умел заставить быть чрезвычайно собранным во всем. Даже облик, походка Свешникова при встрече с ним всегда мобилизовала.

Он организовывал, как сам любил выражаться, «и лаской, и таской». От него доставалось очень многим. Были жесткие моменты и в учебе, и в работе... Если раньше я иногда внутренне обижался, то с годами понимаешь, как он был прав, как он взращивал в тебе все то, что необходимо хормейстеру. Потому что это – дело общественное, и

если дашь себе поблажку, дальше ничего не пойдет.

У нас работает семь учеников Александра Васильевича, окончивших хоровое училище, знающих традиции певческого дела Свешникова. Думаю, для всех наших педагогов важно всё время учить молодых деятелей хорового искусства, будущих профессионалов тому, что предшествовало нам. Они должны знать, из какого корня всё растет. Это важно передать молодому поколению.

Казалось бы, мы его хорошо помним живым, сохранились записи, кинокадры его работы. Но для нового поколения это все равно уже мифическая фигура. Книжная. А нам, его последователям, необходимо показать его в живом действии. Слава Богу, что сохранились записи! Но мы в огромном перед ним долгу: сколько фондовых записей было сделано, это же ещё не на один десяток дисков! Надо собрать все его наследие и выпустить большими тиражами под названием «Искусство Свешникова».

Мы подготовили большой концерт, который открывал Второй международный хоровой конгресс, где хор Московской консерватории исполнял в первом отделении сочинения, которые были в репертуаре Александра Васильевича. Это и народные песни в его обработках, и Чайковский, Кастальский, Данилин, Чесноков, Голованов, Свиридов, и «Всенощное бдение» Рахманинова, конечно. Всё то, что пелось Свешниковым. Возродить то звучание невозможно, но стремиться к этому надо! Во втором отделении звучала музыка его учеников и последователей. Это Р. Щедрин, В. Кикта, А. Эшпай, молодые композиторы А. Висков и А. Комиссаров...

Что значит традиции и преемственность? Наверное, они в том, чем сейчас живет хор Московской консерватории, в том, чтобы хор пел в такой вокальной манере, которую преподавал Свешников, которую мы впитали в себя. Это трудно, для этого нужно понять его методику, культуру вокала. Я стараюсь это сохранять.

Хор – самое демократическое искусство, самое необходимое, народное. Человек рождается с песней, колыбельной, и уходит из жизни – его отпевают. Вслед за Александром Васильевичем мы должны нести идею соборности нашего хорового дела!

Профессор С. С. Калинин, зав. кафедрой хорового дирижирования

Из коллекции Валентина Витальевича

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ОБЩЕСТВА ТЕОРИИ МУЗЫКИ

СОБЫТИЕ МИРОВОГО МАСШТАБА

В Московской консерватории с блеском прошел Второй международный конгресс Общества теории музыки. Ректор Московской консерватории – крупный ученый-теоретик и президент Общества теории музыки в России, сделал все, чтобы оно развивалось. И на Втором конгрессе он смог повести за собой большой коллектив участников (из 150 поданных заявок было выбрано 80) и как организатор, и как ученый. Это и определило мой взгляд на событие. Все три ракурса – с точки зрения организатора (автор данных строк – один из инициаторов Общества), с точки зрения иностранного участника и с точки зрения российского теоретика-музыковеда, – отражают красоту идеи Общества теории музыки и богатую перспективу его развития.

Открывавший конгресс пленарный доклад проф. А. С. Соколова дал направление форуму: в сжатой форме он представил исследования нескольких поколений отечественных теоретиков. Концепция функциональности музыки во многих ее параметрах, таких как гармония, форма, драматургия, динамика, тембр, музыкальная коммуникация и другие, была и остается краеугольным камнем отечественной традиции от Асафьева, через Способина, Мазеля, Цуккермана, Бобровского, Назайкинского, Холопова до наших дней.

Еще одним пленарным докладчиком был профессор университета МакГилл (Монреаль) Уильям Каплин, последователь учения Шёнберга – Раца о музыкальной форме. Каплин на Втором конгрессе выступил с докладом о теории каденции для музыки романтизма. Он предложил классификацию и терминологию, которые никто еще не знает (в том числе и наши коллеги из Германии и Италии). Это дает нам шанс освоить их первыми. Это был его первый визит в Россию, и впечатления от нашей науки и от страны у проф. Каплина были самые позитивные. Его больше всего поразило величие Москвы.

К этому мнению присоединился и другой пленарный докладчик, профессор Римского университета, доктор Джорджио Сангвинетти (а также его супруга, доктор Тереза Гильярдини, музыковед, исследователь жанра кантаты и главный редактор римского журнала «*Studii musicali*»). Сангвинетти совместно с Робертом Гьердингеном из Северо-Западного университета открыл метод композиции, превалировавший в неаполитанской традиции XVIII века и оказавший влияние на композиторов разных национальных и стилистических направлений, включая Доницетти, Беллини, Россини, Верди, а также Гайдна, Моцарта, Глинку и других. В современной западной теории музыки «партименти» считаются «третьим путем» в композиции, наряду с теорией гармонии и генералбасом. В докладе Сангвинетти сочетались

академическая строгость с неотразимым обаянием итальянского музицирования, когда рождаются те сладчайшие созвучия, с которыми ассоциируется эта солнечная страна.

Названные пленарные докладчики – звезды первой величины в науке. Их приглашают на крупнейшие конференции и симпозиумы в США и в Западной Европе. Участие иностранных ученых вообще является отличительной особенностью конгрессов ОТМ, так было и в первый раз в Санкт-Петербурге. В Москве от немецкого Общества теории музыки выступили его Президент, профессор теории музыки Венской консерватории и Берлинского университета,

как у профессоров России, так и у многих зарубежных участников. Ожидания оправдались полностью. А сама атмосфера Московской консерватории, готовящейся отметить свое 150-летие, усилила ощущение значимости темы.

В первый день прошли три параллельные секции: «Музыкально-теоретические традиции Б. В. Асафьева», «Школы Московской консерватории» и «Музыкальная наука: гармония». Стоит пожалеть, что никто не мог посетить все три одновременно – они были в равной степени важными и интересными.

Секция, посвященная Б. В. Асафьеву (ее вела проф. В. Н. Холопова), оказалась очень

Е. В. Титовой и Д. В. Шутко (Санкт-Петербург). В этой же секции выступила и доцент МГК Л. Р. Джуманова, а также наши молодые коллеги из США.

В программе первого дня прозвучали доклады, которые можно назвать «мемориальными». Новую для многих информацию представил доклад И. П. Сусидко о Р. Н. Берберове, чьи термины анализа музыкальной формы остались в устной традиции. Запомнились доклады о циклических формах в учении Е. В. Назайкинского, о развитии идей Асафьева в теории В. П. Бобровского, о функциональной теории гармонии Ю. Н. Холопова...

Отдельная секция была отведена единственной новой научной

доктор Гезина Шрёдер и ряд ее коллег; французское Общество музыкального анализа представляла Сусанна Касьян с докладом о теории гармонических векторов Николя Меюса; об итальянских ученых было сказано; американское Общество теории музыки было представлено, помимо Каплина, несколькими учеными, включая известных в США профессоров Дэвида Хааса из университета Джорджии и Джо Крауса из Нью-Йорка (который занимается теоретическими исследованиями музыки Чайковского!). С докладами о русской музыке приняли участие и два представителя Австралии – Дэнис Коллинз и Саймон Перри. Были и представители Болгарии: Димитар Нинов и Иван Янакиев. Порадовал визит Президента только что созданного польского Общества теории музыки, проф. Славомиры Камински. От России в еще одном пленарном докладе доктор Т. И. Науменко дала фундаментальный анализ диссертаций за 70 лет.

Программа Второго конгресса была составлена так, что участники оказались вовлеченными в бурное развитие событий в исторической и концептуальной перспективах. По удачной идее проф. К. В. Зенкина, конгресс имел единую тему – «Школы и направления в музыкальной науке, исполнительском и композиторском творчестве». Ожидалось, что она вызовет интерес

представительной – 7 докторов наук. На ней выступили К. В. Зенкин, В. Н. Холопова, Л. П. Казанцева, В. В. Медушевский, Е. И. Чигарева, А. Г. Коробова и др. А ведь казалось, что об этом основоположнике российского музыковедения стали забывать! Но категория, с которой уже начали прщаться, – *интонация*, – живет полной жизнью и в музыке, и в теории.

В секции «Школы Московской консерватории» (ее вела проф. И. А. Скворцова) прозвучали доклады о Л. А. Мазеле, В. А. Цуккермане, С. С. Скребкове. В последнее время некоторые молодые ученые стали относиться к их трудам как к пройденному этапу. Конгресс неожиданно раскрыл важность продолжения исследований трудов этих корифеев российской науки. Сегодня, в XXI веке, можно по-новому взглянуть и на *масштабно-тематические структуры*, и на *историю художественных стилей*, и на *идеи производного контраста*...

В секции о гармонии выступали представители разных школ. Это важно: соревнование двух традиций, московской и петербургской, часто проходившее в очень накаленной атмосфере, в ОТМ преодолено. И в уставе, и на деле представители всех школ и традиций имеют равный статус и права. Была представлена концепция гармонии Т. С. Бершадской в ее наиболее современном варианте, прозвучали доклады

концепции российского музыковедения в XXI веке – теории музыкального содержания (один из создателей – проф. В. Н. Холопова). В своих докладах В. Б. Валькова ввела новый термин – «музыкальная идиома»; Н. В. Бойцова показала смысловую органику в соединении музыки с живописью; В. П. Чинаев представил творчество Игумнова и Гольденвейзера, используя идеи теории музыкального содержания. Е. Б. Журова в мастер-классе продемонстрировала связь теории содержания с игрой на инструментах и сольфеджированием. Были обрисованы пути к широкому музыкальному просвещению в нынешнем социуме.

Не только гармония, форма и анализ образуют область музыкальной науки в России. Уже второй раз свои достижения представляли ведущие ученые и педагоги в сфере развития слуха и сольфеджио. Направление настолько развито, что публикация докладов М. В. Карасевой, Л. М. Масленковой, Т. А. Литвиновой, Е. И. Фалалеевой внесет значительный вклад в развитие этого фундаментального компонента музыкальной науки в мировом масштабе. Как и на прошлом конгрессе, на этом была и секция по полифонии.

Очень глубокими и эмоционально-окрашенными оказались выступления на секциях, посвященных композиторским школам. В докладах были представ-

лены Танеев и Скрябин, Филипп Гершкович, Николай Сидельников, Альберт Леман... Порадовала и отдельная секция, составленная из докладов молодых ученых – студентов и аспирантов. Интерес к ней был живой и неподдельный, в зале было много слушателей. Ведь молодежь – наша надежда, их отношение к миру науки – восторженное, реакция на музыку – молниеносная, идеи – оригинальные.

В конце конгресса прошла секция о восприятии концепций Хуго Римана и Хайнриха Шенкера в разных странах. Она была организована как концептуально-полемика. По мнению очевидцев, накал страстей был высок, и многие «увидели» теорию музыки как увлекательное соревнование идей. Риман и Шенкер – два самых крупных теоретика недавнего прошлого, сошлись в благородном поединке, представленном (разыгранном как на сцене) наследниками англо-саксонской и российской традиций. Школы противопоставили свои базовые концепции. Функциональность – одна из главных тем конгресса, открытая для обсуждения в пленарном докладе А. С. Соколова и подхваченная в докладе Г. В. Лыжова, – была подвергнута на этой секции жесткому критическому переосмыслению.

Несмотря на некоторые чувствительные для обеих сторон моменты и «повисшие в воздухе» вопросы, в конечном счете восторжествовала дружба. И российская теория сохранила в этом поединке свое лицо, несмотря на аргументы против функциональности. А для разрядки бинарной оппозиции, молодой ученый Томас Кьеркегор-Ларсен представил доклад о применении функционального метода гармонии в Дании, о чем, кажется, до этого не знал никто из присутствующих. Получилось хорошо: вместо усталости и сонного состояния, столь характерных для заключительных заседаний, на конгрессе в конце был всплеск энергии. И остались вопросы, на которые можно будет ответить при будущих встречах на самом высоком, международном уровне.

Конгресс завершился, оставив глубокое удовлетворение у всех присутствовавших. По мнению многих коллег, его академический уровень был очень высоким, как в результате взаимодействия с крупнейшими представителями западной науки, так и в результате обсуждения самых ярких страниц советской и российской истории теории музыки. Отрадно, что все это богатство будет опубликовано в журнале Общества теории музыки на двух языках и станет достоянием глобального мира ученых. Впереди у Общества теории музыки России большие планы по взаимодействию с европейскими и американскими коллегами, включая участие наших ученых в конференциях EUROMAC и SMT, и даже планируемое проведение всеевропейской конференции EUROMAC в России.

Доктор Ильдар Ханнанов, Зам. Председателя Научного комитета ОТМ, профессор теории музыки консерватории Пибоди университета Джонз Хопкинс (США)

ЮБИЛЕЙ

АРТИСТКЕ ПОДВЛАСТНО ВСЕ

Творчество Наталии Николаевны Шаховской – поистине золотая страница отечественной музыкальной культуры. Виолончельный «голос» Шаховской, его теплоту, трепетность и глубину невозможно спутать ни с одним звучанием самых крупных мастеров. В ее игре есть тонкость и благородство вкуса, невероятная

чистота инструментального «произнесения» и редкая красота тона, глубина и масштаб интерпретации, яркий темперамент и истинно русская эмоциональная насыщенность. Имя Шаховской, народной артистки СССР, профессора, заведующей кафедрой виолончели Московской консерватории – настоящий «знак качества», исполнительского, педагогического и просто человеческого.

Блистательным артистическим стартом ученицы С. М. Козолупова и М. Л. Ростроповича стали победы на многих международных конкурсах. Особо выделяется впечатляющий триумф на Втором конкурсе имени П. И. Чайковского (1962), где впервые была представлена виолончельная номинация. «Артистке подвластно все, от изысканной лирической интровертной задумчивости до огненного неукротимого огня высоких эмоциональных энергий», –

восторженно писали критики о ее концертах.

В репертуаре Шаховской практически вся классическая сольная и ансамблевая литература для виолончели, ей посвящали свои сочинения А. Хачатурян и С. Губайдулина, С. Цинцадзе и Н. Сидельников, С. Беринский и Л. Книппер... Многие годы она играла с Е. Малининым и Э. Грачом в составе фортепианного трио, выступала с дирижерами К. Зандерлингом, Д. Китаенко, К. Кондрашиным, К. Мазуром, Н. Рахлиным, Г. Рождественским, М. Ростроповичем, В. Спиваковым, А. Хачатуряном, М. Шостаковичем...

Без малого 60 лет продолжается педагогическая деятельность Наталии Николаевны. За это время создана всемирно известная школа профессора Шаховской, продолжающая и развивающая козолуповскую методику и музыкальные новации «вулканического» Ростроповича не только в России, но и за рубежом.

Среди учеников Шаховской – профессора и доценты консерваторий, концертмейстеры крупнейших оркестров, свыше 40 лауреатов международных конкурсов: К. Родин, Д. Шаповалов, С. Антонов, Б. Андрианов, В. Балашин, О. Галочкина, Е. Горюнов, А. Демин, Т. Заварская, А. Загоринский, И. Зубковский, О. Коченкова, А. Найденов, Е. Румянцев, Н. Савинова, С. Судзиловский, П. Суссь, Е. Сущенко, М. Тарасова, Н. Хома, Д. Цирин, Д. Чеглаков, Т. Мерк (Норвегия), Г. Торлеф и У. Шайфер (Германия), Д. Урба и Д. Озолия (Латвия), Э. Валенсуэло (Чили), Д. Вейс (Чехия), С. Аттертон (Франция), С. Багратуни (США), В. Пономарев (Швейцария) и многие другие.

Творческий график педагога насыщен и по сей день. Она проводит мастер-классы по всему миру, работает в жюри престижных международных конкурсов, среди которых «Праздничная весна», ARD в Мюнхене, конкурса в Претории, имени М. Л. Ростроповича в Париже, имени В. Лютовского в Варшаве, Д. Поппера в Венгрии, К. Давыдова в Латвии...

Шаховская – педагог, что называется, от Бога. В основе ее впечатляющих педагогических успехов лежит невероятная требовательность к себе, бескомпромиссность в отношениях с коллегами (и администрацией!), честность в профессии и в жизни, душевная теплота, почти материнская забота об учениках, неиссякаемое чувство юмора. В стиле преподавания Наталии Николаевны очень многое идет от ее характера, главное в котором – неповторимая гармония и обаяние музыкантского и личностного начала. «Моя задача – подвести ученика к «источнику» в искусстве. А уж сможет ли он из него «напиться», – это зависит только от мотивации, общей культуры и музыкального дарования студента», – говорит Шаховская.

Поздравляем со славным юбилеем, дорогая Наталия Николаевна! Здоровья, счастья Вам, творческих успехов во благо российской виолончели, долгих лет жизни!

Профессор А. Н. Селезнев

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А. С. ЛЕМАНА (1915–1998)

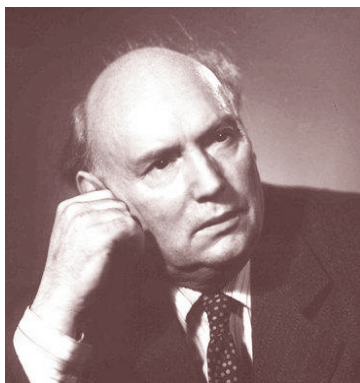
ХУДОЖНИК В ЗЕРКАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ

На днях у меня возникла интересная мысль: некоторые факты биографии и черты личности Альберта Семеновича Лемана перекликаются с Иоганном Себастьяном Бахом. Судите сами: Леман получил начальное музыкальное образование у своего отца, с ранних лет профессионально занимался музыкой как композитор и исполнитель, крупные периоды его жизни связаны с работой в разных городах, он испытал голод блокады и всеобщее признание, тяготы организационно-административной деятельности и успех своих сочинений. До самого дня смерти его творчество продолжало расти и расти. Уверена, что и масштаб личности Лемана ни в чем не уступает баховскому. Стоит только послушать произведения Альберта Семеновича, чтобы убедиться, насколько глубока и прекрасна его музыка.

В этом году к столетнему юбилею со дня рождения профессора А. С. Лемана, многие годы возглавлявшего кафедру сочинения Московской консерватории (1971–1998), композиторский факультет во главе с проф. А. А. Кобляковым организовал фестиваль «Альберт Леман и его ученики».

Встречаясь за кулисами с коллегами, мы много говорили об Альберте Семеновиче. Среди них был доц. С. В. Голубков – композитор, пианист, органист, сыгравший заметную роль в организации юбилейных концертов, который вспоминает: «С музыкой Альберта Семеновича я познакомился еще до консерватории, позже встретился и с ним самим. Участвуя по просьбе А. С. Лемана в премьерах его поздних камерных произведений и постигая авторский замысел, я неизбежно испытывал влияние композитора. Думаю, что насле-

дие Лемана еще ждет своей «эпохи возрождения» в XXI веке. У Альберта Семеновича было потрясающее чувство юмора. Он, например, говорил: «Собака слышит одну четвертую тона, а свинья – одну восьмую тона. Поэтому для композиторов «слушателей» должно быть высшей похвалой то, что у него «слух, как у свиньи»».

В Большом зале 17 сентября состоялся концерт симфонической музыки, на котором прозвучал Концерт для скрипки с оркестром А. Лемана (солист Назар Кожухарь) и сочинения его учеников: Концерт для альты с оркестром М. Коллонтай (солистка Най-Юэ Чан, Тайвань), «Tro Mot» До Хонг Куана, две части из симфонии «Золотая Орда» А. Хасаншина, Концерт для терменвокса с оркестром О. Ростовской. Открывая юбилейный вечер теплым вступительным словом, проф. В. В. Задерацкий рассказал присутствующим о трагических перипетиях поразительного жизненного и творческого пути композитора. А дирижер Роман Белишев, выступавший с Симфоническим оркестром, со своей стороны заметил: «Это первое мое соприкосновение как исполнителя с творчеством А. С. Лемана. Могу отметить его блестящее владение оркестром. Однажды я удостоился фразы Лемана, которая согревает меня всю мою творческую жизнь: «Желаю Вам усидеть на двух стульях: стать великим

композитором и великим дирижером! Как Густав Малер». Как прекрасно, когда в тебя верят и желают добра!».

Через несколько дней в Малом зале (28 сентября) звучали камерные сочинения А. С. Лемана: Concerto da camera для флейты, кларнета, скрипки, альты, виолончели и чембало (солисты ансамбля «Студия новой музыки», дирижер – С. Малышев), Концертные вариации на тему М. Росси для виолончели и фортепиано (Д. Чеглаков и С. Голубков), цикл пьес в старинном стиле для клавесина «Франсуа Лежен – простодушный» (Т. Сергеева), Хорал для органа (Д. Дианов). Были также исполнены: органное сочинение «Музыка XVIII века» С. Загния, Хорал на тему Д. Букстехуде И. Гольденберга, Токката Ф. Строганова, фортепианная фантазия «Воспоминания о Брюгге» М. Петухова. И мы снова вспоминали Альберта Семеновича.

Виолончелист Д. Чеглаков неоднократно игравший произведения А. С. Лемана, вспомнил его знаменитое: «Талантливый человек не может быть ленивым». Композитор и органист Д. Дианов добавил: «Это был человек той формации, которую сейчас почти не встретишь, той культуры, которая впитала в себя глубокие и серьезные традиции. Альберт Семенович обладал потрясающим слухом, у него нет случайных созвучий, а есть переживание каждого тона». А. С. Леман вообще считал обязательным композиторское музицирование, он был принципиален в том, что композитор должен быть артистом.

Композитор и пианист С. Загний со своей стороны вспомнил: «Во время моей первой консультации у Лемана он

задал мне странный вопрос: «Как Вы думаете, Сережа, какие фуги лучше – с удержанным противосложением или нет?». Я отвечаю: «Когда как», – и тут понимаю, что этот вопрос был задан, чтобы меня «проверить на шивость». Леман был тонким психологом, и мой ответ ему понравился. Благодаря Альберту Семеновичу изменилась моя жизнь: именно он пригласил меня преподавать в консерватории. Он высказывал все, что думал, но при этом оставлял возможность делать то, что я хочу. Леман всегда старался помочь».

Пианист, органист и композитор И. Гольденберг дополнил картину: «Меня должны были забрать в армию со второго курса. Альберт Семенович ходил в военкомат. Помню, была жара, и ему, пожилому, было нелегко. Он договорился, чтобы меня прослушали и взяли в ансамбль. Благодаря ему меня приняли в коллектив».

А. С. Леман много сделал для того, чтобы зал имени Н. Я. Мяс-

С. Голубков и Д. Чеглаков на сцене Малого зала

ковского стал постоянной площадкой студентов композиторской кафедры. 4 октября там прошел очередной концерт юбилейного фестиваля, прозвучала музыка А. Лемана, А. Ветлугиной, Д. Габитовой, Х. Кампоса, В. Левицкого, Л. Родионовой, Д. Ушакова, Д. Чеглакова и М. Якшиевой. Его вела композитор, преподаватель А. Комиссаренко, которая ведет концерты

кафедры композиции уже много лет. Она рассказывает: «Я до сих пор чувствую к Альберту Семеновичу огромнейшую благодарность за поддержку на вступительных экзаменах. Когда я задумывалась над каким-нибудь ответом, он говорил: «Ну, ничего, Вы это освоите в консерватории», – давая понять, что я уже поступила. Это было настолько приятно, что я помню это по сей день».

На концерты фестиваля в Москву приехал композитор и дирижер Азамат Хасаншин, доцент Уфимской академии искусств. И он поделился своими воспоминаниями об Учителе и коллеге: «Имя Альберта Семеновича в нашей семье произносилось часто. Мой отец учился у него, и когда мне было лет одиннадцать, привел меня к памятнику П. И. Чайковскому и сказал: «Ты будешь учиться здесь у Лемана». При одном взгляде на человека Леман сразу видел его насквозь. Тогда я не понимал, откуда у него такое знание человеческой природы. И только недавно узнал, что Леман, будучи больным дистрофией, был вывезен из Ленинграда, попал в лагерь и некоторое время жил в Свияжске под Казанью. Такой достойный человек был ущемлен в правах. Думаю, что его знание психологии связано именно с тем, что он пережил и взлеты, и падения. В каждом ученике он видел то, чего тот еще сам в себе не видел. Леман помогал человеку найти самого себя, чтобы получить шанс прожить не чужую, а свою собственную жизнь...»

Благодарные ученики Альберта Семеновича Лемана планируют особенный проект – написать коллективное сочинение, связанное с его музыкой. Надеемся, что наш замысел осуществится, и в ноябре состоится памятный вечер.

Олеся Ростовская, композитор, органист

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

КОМПОЗИЦИЯ КАК ИНСЦЕНИРОВКА

В Московской консерватории в последний день сентября состоялось уникальное событие – творческая встреча с Хайнером Гёббельсом (Германия), которая прошла в Центре электроакустической музыки. Известный композитор, музыкант, режиссер музыкального театра приехал в столицу на репетиции своего спектакля «Макс Блэк или 62 способа подпереть голову рукой», премьера которого ожидается в Электротheater «Станиславский». Он рассказал любителям современного театрального искусства о своих постановках, музыкальных композициях и принципах работы с актерами и публикой.

Присутствовавшим на этой встрече, состоявшейся по инициативе ее организатора, музыковеда Владислава Тарнопольского, выпала редкая возможность не только увидеть фрагменты спектаклей, но и узнать основные творческие позиции режиссера. По его мнению, важнейшее эстетическое качество в искусстве – это различие между тем, что мы видим, и тем, что мы слышим. В качестве примера Гёббельс привел воспоминание о концерте Давида Ойстраха, на котором он присутствовал в юности: в своем исполнении великий скрипач удивительным образом сочетал эмоциональное звучание с внешней статичностью. Эта творческая позиция «соединения несоединимого» впоследствии отразится в его режиссерских опытах, к кото-

рым он пришел спустя 15 лет после утверждения этой идеи.

Говоря о своей композиторской деятельности, Гёббельс остановился на раннем произведении – пьесе для радио «Berlin Q-damm» (1981). По его словам, это сочинение отражает дух того времени: вспышки в социуме, массовые протесты. Находясь под впечатлением от услышанного по радио репортажа об аресте на одном из бульваров Берлина, он попытался передать напряженность этой сцены посредством звуков. Вдохновленный экспериментами Кейджа, Гёббельс помимо препарированного фортепиано использует два звуковых устройства с магнитофонной лентой, которая запускается в определенное время. Фактически вся композиция основана на технике фриппертроники, где происходит взаимодействие ленты и звука электрогитары. Сочетание звучания клавиесина, гитары и электронной аранжировки, напоминающей современный жанр дабстеп, с криками и речью из сводок новостей – все это позволяет назвать его раннюю работу выдающимся экспериментом в контексте академического авангарда. Дальнейший композиторский опыт заключался в работе с голосом и текстами Хайнера Мюллера, между которыми путем «нарезки» встав-

лялись музыкальные эпизоды.

В инструментальном театре «Черное на белом» для восемнадцати музыкантов (исполняет знаменитый коллектив *Ensemble Modern*), есть стремление избежать некой централизации и акцентов на том или ином персонаже (в 2004 г. в рамках Года Германии в России спектакль был представлен

Фото Олесь Орловой-Вилберг

на Новой сцене Большого театра – прим. ред.). Гёббельсу важно, чтобы зрители сами выбирали то, что привлечет их внимание в театральном действии, где нет главных лиц и персонификации. Музыканты представлены единым коллективным целым, чередующим исполнение, перемещение по сцене с игрой в теннис – словом, находятся в постоянном процессе импровизации. Одна из драматургических находок – пение еврейского хора и чтение на разных языках притчи «Тень. Парабола» Э. По. Статичное

движение музыкантов, чьи перемещения определяла структура декораций, отбрасывало на полумасштабной сцене таинственные тени, отражающие философско-мистическую концепцию притчи: Тень явилась к тем, кто не умел ценить жизнь.

Взаимодействие зрителя и музыканта-актера с идеей децентрализации продолжилась в музыкальном спектакле «Eislermaterial», где музыканты исполняют гимн США, отдавая дань уважения его авторам, Г. Эйслеру и Б. Брехту. Отказываясь от дирижера, Гёббельс оставляет середину сцены пустой, располагая исполнителей по разным сторонам, и разделяет струнную группу, помещая ее части на расстоянии. Каждый солист ансамбля задает свой ритм, не координируясь с остальными, а пианисты видят друг друга только в автомобильных стеклах.

Иные задачи исполнителям пришлось выполнять в следующей ключевой работе Гёббельса – опере «Пейзаж с дальними родственниками», где им предстояло сменить 300 костюмов, петь, танцевать, вращаться и даже... выступать в масках боевиков. По словам автора, опера была написана вскоре после американского теракта 11 сентября, но не содержала прямого политического подтекста, а идея исполнения в масках пришла к нему после просмотра кадров с осуждением заложников мюзикла «Норд-Ост». При этом основная

концепция сочинения – воспевание пейзажных картин и перенесение их на сцену так, как «если бы мы прошли по ним, как по музею».

В завершение вечера Гёббельс продемонстрировал отрывок из своего спектакля «Вещь Штифтера», который в прошлом году был показан на фестивале «Золотая маска». В роли актеров здесь выступают рояли и пианино, три бассейна с водой, лучи света, которые создают мир без человеческого присутствия. Закадровый текст писателя А. Штифтера о чуде превращения живого в неживое на фоне пейзажа превратил спектакль-инсталляцию в философское размышление о влиянии различных вещей на нашу жизнь (в качестве катарсиса здесь выступает запись приветственного пения гречанки, встречающей чужие корабли).

Творческая встреча с таким художником мирового уровня, как Хайнер Гёббельс, безусловно, останется ярким событием. Режиссер, изменивший представление о современном театре, экспериментальный композитор, незаурядная личность в художественной среде, он на протяжении двух часов искал взаимодействие с публикой – со своим «коллективным зрителем». И в этот вечер они были единым живым организмом. Остается надеяться, что подобные встречи не станут единичным случаем в жизни нашей консерватории, которой не чуждо актуальное искусство.

Надежда Травина,
студентка ИТФ

БОЛЬШАЯ МУЗЫКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

Взгляните на наш мир глазами ребенка из обычной среднестатистической семьи и попробуйте разглядеть что-то, помимо электронных игрушек, зубастых роботов, «айфонов» и «айпэдов» (а нынешние детки разбираются в них лучше любого взрослого), компьютерных игр и примитивнейших мультфильмов. К сожалению, все эти блага цивилизации кажутся куда заманчивее книжек, красок, музыкальных инструментов. И на какие только ухищрения не приходится идти родителям, чтобы заинтересовать свое технически подкованное чадо чем-то настоящим! Московская консерватория при поддержке компании «Хендс Мотор СНГ» сумела продемонстрировать детям, что музыкальное царство может обернуться той чарующей Нарнией, от путешествия в которую не отказался бы ни один ребенок.

2 октября в Зале имени Н. Я. Мясковского стартовал проект «Большая музыка для маленьких» и его первая лекция-концерт «Сказки о маленьком Моцарте». Перед юными слушателями оживили события почти трехсотлетней давности, про-

звучали отрывки из самых известных сочинений композитора, был показан веселый мультфильм о детстве великого композитора. А ведущим этого красочного, забавного и музыкального действа стал... сам Вольфганг Амадей.

Задумка «Большой музыки для маленьких» и ее реализация принадлежат Ксении Бондурянской – руководителю Дирекции просветительских и творческих программ Московской консерватории. И «Маленький Моцарт» –

тельно интересной форме. Приятнее всего то, что программы эти бесплатные и проводятся на двух концертных площадках. Одна из них – уже упомянутый Зал им. Мясковского, ревнивый хранитель академических традиций; другая – современная дизайнерская студия компании Hyundai, расположенная на Новом Арбате. Так что любой желающий в удобный для него день сможет приоткрыть своему ребенку дверцу в волшебный мир музыки.

Надо ли говорить, что на протяжении часа маленькие слушатели вместе с родителями с нескрываемым восторгом следили за происходящим на сцене. Оживший Моцарт (в олицетворении Александра Шляхова) рассказывал историю своей жизни, исполнители (пианист Виталий Гаврук, скрипачка Валерия Сидоренко и флейтист Георгий Абросов)

дополняли его повествование музыкальными фрагментами, под которые особенно непоседливые слушатели начинали приплясывать на коленях у мам. А сколько смеха вызывали кадры чудесного мультфильма «Little Amadeus»! (Реж. Уинфред

Дебертин, Удо Бьессель. Германия, 2006).

Случайно подслушанный обрывок телефонного разговора (говорящий – юная блондинка с желтыми бантами в волосах; абонент – мама, очевидно, отправившая отца семейства и дочь «культурно просвещаться») гласил: «Мама! Было так интересно! Мультки показывали! И дяденька говорил за Моцарта! И дяди с тетей играли на инструментах! Мама, а ты купишь мне скрипочку?...». Дети – самые строгие цензоры, поэтому такая реакция – награда для организаторов. И кто знает, может быть, спустя годы, эта девочка станет великой скрипачкой и в одном из интервью признается, что любовь к музыке

в ней проснулась благодаря увиденной и услышанной в детстве истории про Моцарта... Вот было бы здорово!

Так или иначе, но проект «Большая музыка для маленьких» стартовал с огромным успехом. Организаторы пообещали, что впереди юных слушателей ждут настоящие чудеса, еще более интересные истории и, конечно, много прекрасной музыки. В заявленных на сезон программах – «Ящик с игрушками» Дебюсси, волшебные балеты Чайковского, весенняя сказка о «Снегурочке» Римского-Корсакова и многое-многое другое. Приходите, и вы всё увидите и услышите сами!

Татьяна Любомирская

Фото Марии Аксёновой

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделением и кафедрам:

Межфакультетская кафедра камерного ансамбля и квартета – преподаватель (0,5);
Межфакультетская кафедра фортепиано – профессор (1,0), доцент (1,0);
Кафедра клавишных инструментов – доцент (0,5);
Кафедра сольного пения – доцент (1,0);
Межфакультетская кафедра русского языка – доцент (0,5);
Межфакультетская кафедра истории и теории исполнительского искусства – ст. преп. (0,5)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 19.10.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА